

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH222236-248>

Исследовательская статья

Закарияев Замир Шахбанович
д.и.н., проф. кафедры «Теория и практика перевода»
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия
zzakariyaev@yandex.ru

АРАБСКАЯ НАДПИСЬ 1693–94 г. ИЗ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА О СТРОИТЕЛЬСТВЕ РИБАТА

Аннотация. В статье автором впервые вводится в научный оборот содержание ценной и информативной надписи на арабском языке, которая ныне хранится в музее высокогорного дагестанского (цахурского) селения Гельмец, а была обнаружена в соседнем цахурском селении Микик. Эта памятная надпись датирована 1105 г. хиджры (1693–94 г.). Она была составлена по случаю строительства сооружения, обозначенного в тексте термином *рибат*, что фиксируется в мусульманской эпиграфике Дагестана и России впервые. Установлено, что этот строительный объект по своему назначению носил, прежде всего, религиозный характер. Автор пришел к выводу, что под термином *рибат* следует понимать, в данном случае, суфийскую обитель, которая могла выполнять также функции караван-сарая и приюта для путников и странствующих суфиев (дервишей). О фактах существования *рибатов* в Дагестане в послемонгольское время не было известно. Находка надписи показывает, что *рибаты* продолжали строить в регионе и в конце XVII в. Строительство такого сооружения было напрямую связано с глубокими суфийскими традициями в Самурском регионе, который был очень рано исламизирован. В частности, это следует увязать с широким распространением тариката братства Халватийа, суфийские практики которого проникли в Южный Дагестан в XV–XVI вв. из соседнего Ширвана.

Надпись 1693–94 г. – одна из самых богатых в эпиграфике Дагестана по количеству приводимых в ней имен собственных (включая *насаб*). В надписи содержатся имена организатора строительства, его брата и отца, пятирх мастеров-строителей с указанием их происхождения. Отдельно указаны имена каллиграфа и резчика декоративной резьбы. Уникальный характер носит также информация надписи о том, что строительство *рибата* было осуществлено во время правления Амирхан-султана, который идентифицируется как правитель Цахуро-Илисуйского султаната – феодального владения, занимавшего верховья реки Самур в Южном Дагестане и небольшую смежную территорию Закавказья. О времени правления Амирхан-султана прежде не было известно. Кроме того, находка надписи послужила решению давней научной проблемы, носившей дискуссионный характер, относительно времени переноса столицы султаната из Цахура в закавказский Илису. Перевод надписи снабжен научными комментариями.

Ключевые слова: Дагестан; арабская эпиграфика; *рибат*; Гельмец; Микик; цахуро-илисуйские султаны

Для цитирования: Закарияев З.Ш. Арабская надпись 1693–94 г. из Южного Дагестана о строительстве рибата // История, археология и этнография Кавказа. 2026. 22. No 2. С. 236-248. doi.org/10.32653/CH222236-248

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH222236-248>

Research paper

Zamir Sh. Zakariyaev,
Dr. Sci., Prof. of the Dep. of Translation Theory and Practice
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia
zzakariyaev@yandex.ru

ARABIC INSCRIPTION FROM SOUTHERN DAGESTAN, 1693–94 ABOUT THE CONSTRUCTION OF A RIBAT

Abstract. This article introduces into scholarly circulation for the first time a highly valuable Arabic inscription housed in the museum of the high-mountain Dagestani (Tsakhur) village of Gelmets, originally discovered in the neighboring Tsakhur village of Mikik. Dated to 1105 AH (1693–1694 CE), this commemorative inscription records the construction of a building designated as a *ribat* – marking the first documented appearance of this term in the Islamic epigraphy of Dagestan and Russia. The author establishes that the structure served a primarily religious purpose, concluding that the term *ribat* in this context denotes a Sufi monastery that simultaneously functioned as a caravanserai and shelter for travelers and wandering dervishes. Because the existence of post-Mongol invasion *ribats* in Dagestan was previously unknown, this discovery demonstrates that such institutions continued to be established in the region as late as the end of the 17th century. The construction of this *ribat* is directly linked to the deep-rooted Sufi traditions of the early Islamized Samur region, specifically the widespread influence of the Khalwatiyya tariqah, whose practices permeated southern Dagestan from neighboring Shirvan during the 15th and 16th centuries. Furthermore, the 1693–1694 inscription stands as one of the richest records in Dagestani epigraphy regarding prosopographical data, containing numerous proper names and patrilineal lineages (*nasabs*). The text identifies the construction's primary organizer, his brother, his father, and five master builders alongside their places of origin, while separately naming the calligrapher and the decorative stonemason. The inscription reveals that the *ribat* was built during the reign of Amir Khan Sultan, identifying him as the ruler of the Tsakhur-Ilisu Sultanate – a feudal domain spanning the upper reaches of the Samur River in southern Dagestan and adjacent Transcaucasian territories. This reference provides the first historical markers for the previously unknown chronology of Amir Khan Sultan's reign. The complete translation of the inscription is presented alongside comprehensive scholarly commentary.

Keywords: Dagestan; Arabic epigraphy; Ribat; Gelmets; Mikik; Tsakhur-Ilisu sultans

For citation: Zakariyaev Z.Sh. Arabic inscription from Southern Dagestan, 1693–94 about the construction of a Ribat. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2026. Vol. 22. N. 2 P. 236-248. doi.org/10.32653/CH222236-248

Богатое эпиграфическое наследие Дагестана является важным источником по истории и культуре региона. Неоценимую роль играют эпиграфические памятники при исследовании средневековой истории ислама в Дагестане. Интенсивная поисковая работа по выявлению мусульманских надписей продолжает приносить плоды. Причем это касается не только мест, прежде не охваченных полевыми исследованиями, но и пунктов, где уже работали специалисты. В полной мере это относится к горной зоне Южного Дагестана, где в свое время было выявлено множество ценных надписей разных эпох. Самые древние из них датируются специалистами X веком [1, с. 96–114].

Высокогорное цахурское селение Гельмец Рутульского района, что на крайнем юго-западе Республики Дагестан, расположено в верховьях реки Самур, на гребне горного отрога правобережья этой реки. Гельмец известен у историков-востоковедов и эпиграфистов наличием ценных эпиграфических памятников XII века, выполненных архаичным почерком «куфи» [2, с. 64; 1, с. 22–23, 28–30]. Мы посетили это селение 28 июля 2025 г. в ходе полевых эпиграфических исследований¹. Среди экспонатов небольшого краеведческого музея² Гельмеца наше внимание привлекла каменная стела с врезными арабскими надписями и декором (Рис. 1–5). Как оказалось, эта плита была обнаружена около 15 лет назад в соседнем старинном цахурском селении Микик, что на противоположном левом берегу Самура, а затем привезена в Гельмец и с тех пор бережно хранится в музее. Экспонат не был атрибутирован, а арабский текст стелы не был переведен.

Стела с расширяющимся верхом имеет высоту 58 см, при ширине 33 см в верхней части. Ширина в нижней части – 23 см. Средняя толщина – 8 см. Объемный основной текст из 15 строк помещен в прямоугольное поле в рамке и продолжается под ней. Десять строк, находящихся внутри рамки, разделены поперечными линиями, а нижние пять строк их не имеют. Прямоугольное поле увенчано декоративным заостренным шпилем, который сопровождают две вихревые розетки с концентрическими кругами. Внешний облик стелы очень напоминает надмогильный памятник, однако изучение арабского текста показало, что это не эпитафия, а строительная надпись. Она нанесена убористым почерком «наسخ» без огласовок. В ряде случаев проставлены *шадды* (надстрочные знаки удвоения согласных букв).

Основной текст стелы начинается с мусульманской вступительной формулы *басмала*, после чего следуют воззвания к Аллаху, пророку Мухаммаду и четвертому праведному халифу ‘Али б. Аби Талибу (ум. в 661 г.). Орфография арабского текста приводится без изменений.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ يَا اللَّهُ يَا مُحَمَّدَ يَا عَلِيَّ
 الْحَمْدُ لِلَّهِ اعَزَّ اَوْلِيَاءَهُ بِالْإِيمَانِ وَالْحَسَنَاتِ
 وَاذَلَّ اَعْدَاءَهُ بِالْكَفْرِ وَالطُّغْيَانِ
 وَالصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلَى مُحَمَّدٍ خَيْرِ الْاِنَامِ وَعَلَى آلِهِ
 الْاَبْرَارِ وَاَصْحَابِهِ النَّجْمِ الْهَدْيِ اَمَّا بَعْدُ فَهَذَا الرَّبَّاطُ
 بِنِي حُسَيْنِ عَلِيٍّ مِنْ تَرْكَةِ اَخِيهِ رَجَبِ هُمَا ابْنِي
 اَمِيرِ شَرِيفِ زَاخُورِيِّ غَفَرَ اللَّهُ تَعَالَى لَهُمْ طَمَعًا اِلَى الْجَنَّةِ وَخَوْفًا
 مِنَ النَّارِ وَاَسْتَاذِهِ دُرُوَيْشِ بْنِ حُسَيْنِ وَحَسَنِ بْنِ مُمِي
 وَاِبِلِيِّ بْنِ سَيِّدِ وَعِلْمِ بْنِ مَلَأَ عَمْرَ زَاخُورِيِّ وَجَانَ
 مُحَمَّدَ بْنَ شَعْبَانَ قَرِيَةَ قَرْدُولَ غَفَرَ اللَّهُ تَعَالَى لَهُمْ وَلِمَنْ
 اَعَانَ لَهُمْ وَلِجَمِيعِ الْمُؤْمِنِينَ وَالْمُؤْمِنَاتِ وَالْمُسْلِمِينَ وَالْمُسْلِمَاتِ
 فِي تَارِيخِ سَنَةِ اَلْفٍ وَمِائَةٍ وَخَمْسٍ مِنْ هِجْرَةِ نَبِيِّ مُحَمَّدٍ
 صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ فِي زَمَانِ وَاِلَايَةِ اَمِيرِ خَانَ
 سُلْطَانَ سَلَّمَ اللَّهُ تَعَالَى فِي الذَّنِّ
 اَمِين

Перевод:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. О, Аллах! О, Мухаммад! О, ‘Али!

Хвала Аллаху, Который укрепил Своих угодников в вере и добрых делах,
и унизил Своих врагов неверием и беззаконием.

Да пребудут мир и благословение над Мухаммадом – лучшим из людей, его благочестивой семьей

1 В поездке автора статьи сопровождали жители селения Ахты Ахтынского района Дагестана Ширинбег Мирзоев, Али Магомедов и Абубакр Вагабов, которых автор благодарит за оказанную помощь и ценную информацию.

2 Директор музея – Асланбег Байрамович Давудов.

и сподвижниками – путеводными звездами. А затем. Этот *рибат* построил (*бана*) Хусайн-‘Али³ [на средства] из наследства своего брата Раджаба. Они оба – сыновья Амир-Шарифа из Цахура (*Захури*⁴), – да простит их Всевышний Аллах. Желая рая и в страхе перед адом. А мастера (*устад*) – Дарвиш, сын Хусайна; Хасан, сын Мама; Аблай, сын Саййида, и ‘Алим, сын *малла* ‘Умара из Цахура (*Захури*), а [также] Джан-Мухаммад, сын Ша‘бана [из] селения Курдул (*карийат Курдул*), – да простит их Всевышний Аллах, и тех, кто

помогал им, всех уверовавших мужчин и женщин, мусульман и мусульманок.

В дату – тысяча сто пятый год по *хиджре* пророка Мухаммада, – да благословит его Аллах и приветствует, во время правления Амирхан-султана, – да хранит его Всевышний Аллах для тех, кто [скажет]:

“Аминь!”⁵.

1105 г. хиджры соответствует 01.09.1693 – 21.08.1694 г.

Подпись каллиграфа нанесена вертикально в верхнем левом углу стелы:

كتبه الحقير الفقير عبد الجليل بن ملا حاج غفر [الله لهما] امين

Перевод:

«Написал (*катаба*) это ничтожный бедняга ‘Абд ал-Джалил, сын *малла*⁶ Хаджи, – да простит [их Аллах]. Аминь!».

Кроме того, каллиграф отдельно нанес информацию о резчике декора стелы. Вначале эту запись он начал было выводить вертикально, слева от основного текста, на уровне четвертой строки, но затем передумал и нанес одной строкой горизонтально, непосредственно над основным текстом, поперек декоративного наверхия прямоугольного поля.

فهذا ونقشه امام الرضى بن قربان علي ضاخوري امين

Перевод:

«А это высек (*накаша*) Имам ар-Рида, сын Курбан-‘Али из Цахура (*ад-Дахури*⁷). Аминь!».

Примечательно, что информацию о собственном происхождении каллиграф не приводит. Для дагестанской эпиграфики на арабском языке это характерно в ситуации, когда упоминаемое лицо является местным жителем. Обычно в строительных надписях нисба отмечается только в тех случаях, когда строитель или каллиграф не является жителем данного селения [1, с. 237, 421]. Поскольку надпись была составлена, предположительно, в Микике, можно полагать, что и каллиграф был уроженцем этого селения. Впрочем, нельзя исключать возможность того, что каллиграфом был житель высокогорного цахурского селения Курдул, которое расположено к югу от Гельмеца, буквально в нескольких километрах от подножия Главного Кавказского хребта. В одной из рукописных книг, хранящихся в Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (Ф. 14. № 1746), автором выявлена запись, которую сделал 21 раби‘ ал-ахира 1102 г. хиджры (21.01.1691 г.) ‘Абд ал-Джалил, сын *хаджжи* ‘Умара ал-Курдули. Запись сделана за 2-3 года до составления надписи 1693–94 г.

Объект строительства обозначен в этой весьма информативной и содержательной надписи арабским термином *рибат* (رباط), который встречается в мусульманской эпиграфике Дагестана впервые. В арабском языке этот термин имеет несколько значений. Одно из них – «постоялый двор», «караван-сарай», т.е. сооружение, предназначенное для путников. Отметим, что за всю историю изучения мусульманской эпиграфики в Дагестане не было ни единого случая выявления надписи о строительстве караван-сарая. Кроме того, термином *рибат*, наряду с некоторыми другими арабскими и персидскими терминами, обозначалась суфийская обитель [3, с. 18]. В определении объекта строительства и его назначения ключевую роль играет одно важное обстоятельство. Дело в том, что сообщение

3 Графическая основа первой части двусоставного имени высечена как «Хусайн», однако под буквой *йа* не проставлены точки. Не исключено, поэтому, что каллиграф хотел написать имя «Хасан-‘Али», но допустил орфографическую ошибку.

4 Нисба «Захури» добавлена над строкой. Она написана без определенного артикля, на персидский манер. Эта нисба указывает на происхождение из селения Цахур, расположенного по соседству, чуть выше по течению Самура, на его левом берегу.

5 Мольба в окончании текста включает в себя каждого, кто говорит «Аминь!» после этой мольбы.

6 В Южном Дагестане термин *малла* (знак мусульманского права и ритуала) употребляется в форме *малла*.

7 Нисба «ад-Дахури», обозначающая селение Цахур, встречается в такой форме (с буквой *ض* – *дад*) впервые. Обычно звук «ц» при написании нисбы, образованной от названия селения Цахур, передается в арабграфических письменных памятниках посредством арабской буквы *за* (ز), либо аджамной литерой с дополнительными точками – ز. Примеры передачи звука «ц» арабской буквой *дад* известны в Дагестане. Например, селение Маза ныне Ахтынского района Дагестана (по-лезгински – *Маца*, *Мацар*) в письменных памятниках нередко фигурирует как «Мада», а нисба – «ал-Мади» (المضي).

о строительстве *рибата* в надписи сопровождается фразой «желая рая и в страхе перед адом» (طمعا الى الجنة وخوفا من النار). В арабской эпиграфике Дагестана эта трафаретная фраза присутствует, как правило, лишь в строительных надписях о возведении либо ремонте исламских культовых построек – мечетей и минаретов, т.е. сооружений сугубо религиозного назначения. Таким образом, фраза «желая рая и в страхе перед адом» служит своего рода маркером, отличительной особенностью строительных надписей мусульманских религиозных сооружений. Исходя из этого факта, прояснение вопроса о назначении постройки лежит, прежде всего, в религиозной плоскости. У нас нет сомнений в том, что объект, отмеченный в надписи как *рибат*, носил суфийский характер, поскольку этим термином обозначалась одна из организационных форм суфизма на средневековом Кавказе, наряду с *та'ифа*, *завийа* и *ханака*. Обстоятельный разбор этих терминов, как и обозначаемых ими суфийских общин и обителей, приводится в труде А.К. Аликберова [4, с. 236–241]. В Позднем Средневековье и в Новое время суфийская обитель обозначалась также в Южном Дагестане турецким термином *текке*. Примером этому может служить суфийская обитель в горном лезгинском селении Хлют [5, с. 337]. Дж.С. Тримингэм высказал предположение, что *рибат* был приютом или учебным центром арабского типа, в то время как *ханака*, где обучение не проводилось, была общежитием персидского типа [3, с. 28]. В другом месте Дж.С. Тримингэм отмечает, что слово *рибат* было весьма широким в смысловом отношении, так как существовали *рибаты* для душевнобольных и наряду с ними существовали *рибаты*, служившие ночлегом для суфийских паломников и странников [3, с. 140]. Впрочем, по сути, все эти термины (*рибат*, *завийа*, *ханака*, а также *халва*) означали, по его же мнению, одно и то же – суфийскую обитель [3, с. 18].

Первоначально *рибатами* назывались укрепленные поселения, форты и крепости, в которых располагались пограничные посты арабов. Согласно Корану (3:200; 8:60) и некоторым хадисам (ал-Бухари, Муслим), несение службы на границе и охрана мусульманских границ является богоугодным делом. В условиях Кавказа *рибаты* долгое время сохраняли свое военно-политическое значение, – даже после того, как их обитатели, которых стали называть *газиями*, т.е. воителями за веру, взяли на себя роль активных распространителей ислама. В суфийской энциклопедии XI–XII вв. «*Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик*» дербентского ученого-богослова и суфия Абу Бакра ад-Дарбанди содержатся сведения о том, что уже к XI в. *рибаты* были подвержены значительному влиянию суфизма, принимая характерные черты религиозных общин-братств. В периферийных областях Халифата, включая Закавказье и Северный Кавказ, происходил интенсивный процесс превращения пограничных *рибатов* в *рибаты* суфийские. Практика собраний в *рибатах* распространилась во многих регионах исламского мира. На Кавказе их строительство особенно активизировалось при Сельджукидах в конце XI – начале XII в. К примеру, известно о существовании *рибата* в поселении ал-Хумайдийа⁸ [4, с. 237–238]. К сожалению, о функционировании дагестанских *рибатов* в последующем, в послемонгольский период и позже, практически ничего не известно. Находка уникальной надписи 1693–94 г. показывает, что *рибаты* продолжали строить в Дагестане и в конце XVII в.

Следует отметить, что территория бассейна реки Самур была одним из наиболее ранних и основных очагов распространения суфийских идей в средневековом Дагестане. Арабская надпись из селения Рутул⁹, расположенного ниже по течению Самура, сообщает о строительстве суфийской обители (*ханака*) в 1150 г. [2, с. 63–64, 176; 1, с. 24–28]. Известно о существовании суфийских обителей в Позднем Средневековье и Новом времени в лезгинских селениях Хлют¹⁰ и Хрюг¹¹ [5; 6]. В ряде надписей региона организаторами строительства или ремонта мечетей и минаретов указаны суфийские деятели, отмеченные терминами *шейх*, *пир*, *баба*, соответственно, арабского, персидского и тюркского происхождения. В Самурском регионе Дагестана сохранилось множество мавзолеев и захоронений, связываемых с именами местных и пришлых суфиев.

Примечательно, что *рибаты* строились, как правило, в городах, а также вдоль оживленных караванных путей и укрепленных линий. А.К. Аликберов пишет, что на Кавказе в домонгольскую эпоху они были созданы на базе сасанидских укреплений, расположенных в наиболее удобных в военно-политическом отношении поселениях-крепостях, в местах пересечения транспортных путей, у горных проходов, на стратегических высотах, в долинах рек. Выполняя функции военных

8 Ныне селение Гимейди Дербентского района Дагестана.

9 Рутульское селение Рутул – ныне райцентр Рутульского района Дагестана.

10 Селение Хлют расположено в Рутульском районе Дагестана.

11 Селение Хрюг расположено в Ахтынском районе Дагестана.

и религиозно-административных постов на всей протяженности караванных маршрутов, они служили не только домом и пристанищем, сначала для пограничных гарнизонов, а затем и для *газиев* и суфиев, живших в них и их охранявших, но и караван-сараями для всех путников и странников [4, с. 238]. Селение Микик, где была обнаружена стела с надписью 1693–94 г., расположено как раз в долине реки Самур, на оживленной дороге, соединяющей поселения верховьев этой реки, включая политический центр региона – Цахур, с населенными пунктами Среднего и Нижнего Самура, с выходом на Прикаспийскую низменность и в район Дербента. Кроме того, именно у Микика сходятся дорога по Самуру и горный путь, ведущий через Гельмец и Курдул к перевальной тропе через Главный Кавказский хребет с выходом в Закавказье (район Сарыбаша, Илису и Каха). Построенный в Микике *рибат* представлял собой, по всей видимости, укрепленное сооружение, предназначенное для обучения и проживания суфиев, совершения в нем богослужения и суфийских практик. Одновременно объект мог выполнять функции караван-сарая и приюта для странствующих суфиев (дервишей). Строительство такого сооружения было напрямую связано с глубокими суфийскими традициями в Самурском регионе, который был очень рано исламизирован. В XV–XVI вв. в Южный Дагестан из Ширвана проникает тарикат суфийского братства Халватийа, затем распространившийся далее на север [6, с. 326–327]. В верховьях Самура широкое распространение практик Халватийа связано с деятельностью таких известных суфийских деятелей XVI в., как *шейх султан* Амир ал-Мишлиши¹² [7] (ум. в 1563 г.) и его преемник *шейх* Махмуд аз-Захури. Последний происходил, как установлено автором, из отдаленного цахурского селения Аттал (ныне в Рутульском районе Дагестана) [7, с. 110].

Организатором-заказчиком строительства *рибата*, согласно надписи, был Хусайн-‘Али из Цахура, который профинансировал строительство, используя (возможно, по завещанию) наследство своего брата по имени Раджаб. В тексте указано также имя их отца – Амир-Шариф, который был, очевидно, состоятельным и влиятельным человеком. Он упоминается в надписи из Цахура, составленной летом 1668 г. по случаю восстановления мечети после землетрясения¹³. Организатором восстановления мечети надпись называет Мухаммад-Джана, сына Амир-Шарифа. Таким образом, Мухаммад-Джан был братом (вероятно, старшим) Хусайн-‘Али и Раджаба.

Селение Цахур в эпоху Позднего Средневековья было политическим центром микрорегиона верховий Самура, где в это время существовало феодальное владение Цахурский султанат. Этот дагестанский микрорегион также известен в историко-этнографической литературе под названием «Горный магал». Цахурским *султанам* во второй половине XVI – XVII вв. принадлежала и смежная территория Закавказья (ныне Кахский район Азербайджанской Республики), что хорошо прослеживается по *фирманам* (пожалованным грамотам) иранских шахов из династии Сефевидов и султанов Османской империи, опубликованным в АКАК. Впоследствии политический центр султаната переместился за южный склон Главного Кавказского хребта, в селение Илису (Елису), что на территории нынешнего Кахского района АР. Впрочем, илисуйские правители продолжали всячески подчеркивать свое происхождение из Цахура, что видно по сохранившимся эпитафиям представителей этой владетельной фамилии [9, с. 83, 84, 87, 88, 92, 94]. Последний цахуро-илисуйский правитель Даниял-султан был отстранен от власти российскими имперскими властями в 1844 г., а Илисуйское владение ликвидировано.

В рассматриваемой надписи приводятся имена и *насабы*¹⁴ сразу пятерых мастеров-строителей, непосредственно осуществивших строительство *рибата*. Имена такого количества мастеров в одной надписи встречаются в дагестанской эпиграфике по XVII в. включительно крайне редко. Они отмечены в надписи профессиональным званием *устад*. Это самый распространенный термин для обозначения строителей-профессионалов в мусульманской эпиграфике Дагестана. Звание *устад* – это не просто украшение к имени строителя. Оно не может быть применено к любому строителю вообще, а лишь к мастерам высокой квалификации [1, с. 422]. Четверо из указанных в надписи мастеров были уроженцами Цахура, а один (Джан-Мухаммад, сын Ша‘бана) был родом из селения Курдул. В надписи 1693–94 г. зафиксировано одно из самых ранних письменных упоминаний селения Курдул, которое

12 Нисба обозначает цахурское селение Мишлеш, расположенное примерно в 15 км от Микика, выше по течению Самура.

13 Речь идет о катастрофическом по масштабу жертв и разрушений землетрясении января 1668 г. Это землетрясение, охватившее обширную территорию Восточного Кавказа, упоминается во многих письменных источниках. О цахурской надписи 1668 г. кратко сообщается (без перевода и фотографии) в публикации А.Р. Шихсаидова и А.Ш. Исмаилова [8, с. 51].

14 *Насаб* – имя отца и предков по отцовской линии.

имеет многовековую историю¹⁵. Первым из мастеров указан Дарвиш¹⁶, сын Хусайна. Он упоминается в надписи 1112/1700–01 г. из селения Илису среди мастеров-строителей, построивших главную (пятничную) мечеть в правление ‘Али-султана [9, с. 83]¹⁷. Благодаря надписи 1693–94 г. стало известно имя отца Дарвиша – Хусайн. Вторым в нашем тексте указан мастер Хасан, сын Мамаю. Имя «Мамай» (مامي; مامي; ماماي) не раз встречается в средневековых надписях с упоминанием мастеров-строителей из Цахура [11, с. 19–23; 12, с. 61–62]. Не исключено, что Хасан, сын Мамаю, принадлежал к ремесленной династии мастеров из Цахура, имена которых нам известны, начиная с XIV века [13, с. 143; 11]. Третьим из мастеров назван Аблай, сын Саййида. Мужское имя «Аблай» фиксируется в эпитафике Дагестана впервые. Это имя поныне встречается у цахуров. В селении Лакит (Лекит) ныне Кахского района Азербайджанской Республики М.С. Неймат выявила эпитафию 1778 г. *хаджжи* Вали, сына *хаджжи* Аблая¹⁸ аз-Захури [9, с. 97]. Вполне возможно, что *хаджжи* Аблай аз-Захури и был одним из мастеров-строителей *рибата*. С этим предположением согласуются как нисба Аблая, так и дата эпитафии. Четвертым среди мастеров из Цахура указан ‘Алим, сын *малла* ‘Умара. Его отец был знатоком мусульманского права и ритуала, на что указывает термин *малла* перед его именем. Наконец, пятым строителем *рибата* надпись называет жителя селения Курдул Джан-Мухаммада, сына Ша‘бана.

Очень важная информация содержится в конце надписи, где говорится о том, что сооружение *рибата* произошло во время правления Амирхан-султана. Феодалный титул *султан* при имени однозначно указывает на то, что Амирхан был правителем султаната, в состав которого входил как Горный магал в верховьях Самура с центром в Цахуре, так и сопредельная территория Закавказья. Этот феодалный титул в Позднем Средневековье вначале носили правители Цахурского султаната, а позже – Илисуйского султаната, после того как центр владения переместился на смежную территорию Закавказья, за южный склон Главного Кавказского хребта, в селение Илису (Елису), что на территории нынешнего Кахского района АР. Прежде не было достоверно известно о правившем в конце XVII в. цахуро-илисуйском *султани* по имени Амирхан. Известные арабоязычные эпитафические памятники, опубликованные персидские и турецкие фирманы не упоминают о таком правителе в 90-х гг. XVII в. Также и в списке известных тогда науке цахуро-илисуйских владетелей XVII в., составленном Л.И. Лавровым (14, с. 156), нет правителя с именем Амирхан¹⁹. Первый из цахурских правителей, по имени Ади-Курклу-бек, впервые стал известен по фирману иранского *шаха* Тахмаспа I от 1563 г. [15, с. 1085]. Его правление продолжалось не менее 35 лет. После него в XVII в. последовательно правили, наследуя власть по прямой отцовской линии, его сын ‘Али-султан I (‘Али-бек; «Сары» ‘Али-бек), внук Мухаммад-хан и правнук Халил-султан (Халил-бек). Правление последнего хорошо прослеживается по фирманам и эпитафическим материалам с 1642 г. по 1670–71 г. Л.И. Лавров упоминает в своем списке о Мухаммад-султани, правившем, якобы, в промежутке между 1670–1696 гг., однако это мнение основано на ошибочном прочтении Лавровым даты одной из строительных надписей в селении Мишлеш [14, с. 52]. Нами доказано, что эта надпись датирована не 1136/1724 г., как считает Л.И. Лавров, а 1036/1627 г. Т.е. речь в ней идет, очевидно, о Мухаммад-хане [16, с. 43]. Достоверно известно, что в месяце раджаб 1107 г.х. (4.02.–4.03.1696 г.) правителем Цахура и Илису (впоследствии и Шекинской провинции) стал ‘Али-султан II [17, с. 774]²⁰, правление которого продлилось вплоть до 1145/1732–33 г. [9, с. 87]. Неясные сведения о правителе по имени Амирхан содержатся лишь в очень кратком материале под названием «Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских», опубликованном в АКАК [18, с. 449]. В этом материале, составленном на основе преданий, говорится о том, что правнук ‘Али-султана I (‘Али-бека), правившего в начале XVII в., по имени Амирхан («Эмир-хан»), был первым, кто построил селение Илису и устроил там резиденцию цахурских правителей²¹. Все прежние цахуро-илисуйские *султаны*, согласно этому преданию, жили в горном Цахуре, причем Амирхан назван

15 В Курдуле автором статьи выявлены арабские куфические надписи XII–XIII вв. Селение Курдул известно также под названием Лек.

16 *Дарвиш* (перс.-тур. *дарвиш*) – термин для обозначения члена суфийского братства, синоним термина «суфий». Слово *дарвиш* употреблялось также в более узком смысле – нищенствующий бродячий аскет-мистик [10, с. 56].

17 В строительной надписи 1700–01 г. из Илису приводятся нисбы мастеров, образованные от названий сразу четырех цахурских селений – Цахур, Илису, Мишлеш и Курдул. Нисбы «Мишлиши» (مشلشي) и «Курдули» (قردولي) были прочтены М.С. Неймат ошибочно – «М-с-л-н-и» и «Курд-Кули» соответственно.

18 Имя «Аблай» М.С. Неймат читает как «А-б-л-и».

19 В списке Л.И. Лаврова упоминается Амирхан-султан, но как правивший в 1749–50 г.

20 Дата составления фирмана ‘Али-султани II (раджаб 1107 г.х.) приходится не на 1695 г., как часто пишут, а на 1696 г.

21 Т.М. Айтберов и Ш.М. Хапизов хронологически относят эти события «примерно к 1619–1623 гг.» [19, с. 39].

«наследником» Ади-Курклу-бека, сына Мухаммад-хана, сына 'Али-бека. 'Али-султана II, правившего султанством с 1696 г., предание называет «двоюродным братом» Амирхана. Надо сказать, что генеалогия цахуро-илисуйских султанов XVII в., приводимая в материале «Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских», не упоминает многолетнего правителя по имени Халил-султан (Халил-бек), который был, согласно эпиграфике, сыном Мухаммад-хана и братом Ади-Курклу-султана II. Последний скончался, как сообщает надпись на его надмогильном камне в Цахуре, в 1105/1693–94 г. [19, с. 68]. Правивший с 1107/1696 г. цахуро-илисуйский владетель 'Али-султан II был сыном Ади-Курклу-султана II [9, с. 87]. Что касается Амирхан-султана, то его родословная содержится в эпитафии его сына 'Али-султан-бека, который умер в 1171/1757–58 г. и похоронен в Илису [9, с. 92]. Согласно этой эпитафии, Амирхан-султан, упоминаемый в надписи о строительстве *рибата*, был сыном Халил-султана, сына Мухаммад-хана, сына 'Али-бека ('Али-султана I). Следовательно, имеющееся в материале «Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских» упоминание о том, что Амирхан-султан приходился двоюродным братом 'Али-султану II – правителю Илису и Цахура с 1696 г., должно быть признано достоверным, поскольку их отцы – соответственно, Халил-султан и Ади-Курклу-султан II, были братьями – сыновьями Мухаммад-хана. Последний неоднократно упоминается как правитель Цахура в фирманах иранских шахов и турецких султанов [15, с. 1086–1087]. О том, что 'Али-султан II сменил во власти над султанством двоюродного брата (без упоминания его имени), говорится и в фирмане, выданном 'Али-султану II в 1696 г. сефевидским шахом Ирана Султан-Хусайном (1694–1722) [17, с. 774]. Причем в фирмане подчеркивается, что 'Али-султан утверждается правителем Цахурского султаната («Захурской провинции») «на том самом основании, на каком оно утверждено было за двоюродным его братом». Следовательно, Амирхан-султан обладал таким же фирманом и был официально утвержден в своей должности правителя султаната Сефевидами. В реальности существования такого фирмана сомневаться уже не приходится, несмотря на то, что его текст не выявлен.

Таким образом, после смерти Халил-султана, сына Мухаммад-хана, правившего с 1642 г. не менее 30 лет, цахуро-илисуйским правителем какое-то время был Ади-Курклу-султан II. После его смерти в 1105/1693–94 г. власть в султанате перешла не к его сыну, а к племяннику – Амирхан-султану, сыну Халил-султана, что согласуется как со сведениями о «наследнике» Ади-Курклу II из материала «Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских», так и с содержанием новооткрытой надписи 1693–94 г. о строительстве *рибата*. Отныне достоверно установлено, что предшественником 'Али-султана II – правителя Илису и Цахура с 1696 г., был его двоюродный брат Амирхан-султан. За свое недолгое правление, которое продолжалось около 2–3 лет, с 1693–94 г. по 1696 г., Амирхан-султан сделал селение Илису «обыкновенным пребыванием владетелей», т.е. резиденцией *султанов*. Благодаря находке надписи о строительстве *рибата*, превращение Илису в резиденцию и местопребывание *султанов* отныне надежно датировано. Прежде этот вопрос был дискуссионным. Исследователи высказывали разные мнения относительно времени перемещения политического центра султаната из Цахура в Закавказье. К примеру, известный кавказовед Л.И. Лавров придерживался точки зрения, что это произошло «около 1720-х гг.» [14, с. 127]. Находка надписи о строительстве *рибата* позволяет, наконец, поставить точку и в этом вопросе. Информация из материала «Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских» о переносе резиденции *султанов* из Цахура в Илису при Амирхан-султани должна быть признана достоверной. Поскольку надпись о строительстве *рибата* позволила установить четкие хронологические рамки правления Амирхан-султана, то и перенос резиденции султанов следует отнести ко времени между 1693–1696 гг. В «Кратком историческом сведении о султанах Елисуйских» говорится о том, что и само селение Илису было построено Амирхан-султаном, но это весьма сомнительно²². Точная дата смерти Амирхан-султана пока не известна, как не обнаружено и место его захоронения. По всей видимости, он скончался в начале 1696 г.

Сохранившаяся датированная надпись на стеле, что находится ныне в сельском музее Гельмеца, является единственным свидетельством существования суфийской обители (*рибата*) в верховьях Самура в конце XVII в. Информативность и историко-культурная значимость этой надписи позволяют отнести ее к числу наиболее ценных эпиграфических памятников Дагестана. Доподлинно неизвестно, где именно находилось несохранившееся здание *рибата* – в самом селении Микик, где была обнаружена надпись, или в его окрестностях. Нельзя исключать возможности вторичного использования

22 В Илису обнаружены эпитафии 1067/1656–57 г. и 1077/ 1666–67 г. [9, с. 82].

плиты с надписью при строительстве в селении другого, более позднего сооружения. Неизвестно также, до какого времени *рибат* продолжал функционировать. Достоверных данных об этом не сохранилось. Можно лишь предположить, что *рибат* просуществовал, как минимум, до первых походов войск иранского Надир-шаха в Дагестан в середине 1730-х гг., когда южная часть региона была им разорена. Походы Надир-шаха сопровождались не только массовой гибелью людей, но и разрушением построек, включая мусульманские культовые сооружения²³. Множество старинных построек в цахурских селениях было утрачено не только в советские годы, но и еще в середине XIX в. Дело в том, что во время Кавказской войны, в июне 1852 г. Микик, как и другие селения Горного магала, был разрушен и сожжен имперскими войсками российского генерала барона А.Е. Врангеля. Все жители микрорегиона были насильственно выселены на южные склоны Главного Кавказского хребта²⁴. Лишь через десять лет им было дозволено вернуться на родные пепелища. Тем удивительнее, что после таких трагических событий в цахурских селениях сохранилось много ценных надписей и не прекращаются их новые находки. Селение Микик не является здесь исключением. Среди выявленных здесь нами в последние годы эпиграфических памятников можно выделить надпись 1408 г. о строительстве минарета [11, с. 21–22], надпись первой половины XV в. о ремонте мечети по приказу «всемогущего правителя» (*ал-амир ал-а'изз*) Махлуджа (*مهلوج*) [60, с. 40]. Кроме того, нами установлено, что известная надпись о строительстве мечети «величайшим правителем» (*ал-амир ал-а'зам*) Бадалом, сыном Малиджа (*بدل ابن مالج*) находится не в Мишлеше, как считалось долгие годы, а в Микике. Публикацией этой надписи Л.И. Лаврова [2, с. 82–83], содержащей неточности, пользовались многие авторы. По нашему мнению, надпись датирована не 644/1247 г., как считал Лавров, а вслед за ним и другие авторы, а 744/1344 г. [16, с. 40–41].

Рассмотренная надпись о строительстве *рибата* позволяет уточнить генеалогию цахуро-илисуйских правителей XVII в. Впервые установлены годы правления цахуро-илисуйского правителя Амирхан-султана, сына Халил-султана. Находка надписи позволила надежно определить время переноса столицы султаната из Цахура в Илису. Не исключено, что накопление новых научных данных позволит в будущем пролить свет на возможную династическую связь цахуро-илисуйских правителей XVI–XVIII вв. с династией Кадиридов, правившей в цахурских селениях в XIV–XV вв. [16, с. 37–41].

23 Например, в стене мечети лезгинского селения Гельхен ныне Курахского района Дагестана автором выявлена и прочтена арабская строительная надпись 1168/1754–55 г., где сообщается о разрушении войсками Надир-шаха «наших мечетей».

24 Жители Микика были выселены в Илису, о чем сообщает выявленная нами в Микике арабская строительная надпись начала 1860-х гг.

Рис. 1. Стела с надписью 1693-94 г. о строительстве рибата. Общий вид

Fig. 1. Stele with the 1693–1694 inscription commemorating the construction of the ribat. General view

Рис. 2. Верхняя часть стелы

Fig. 2. Upper section of the stele

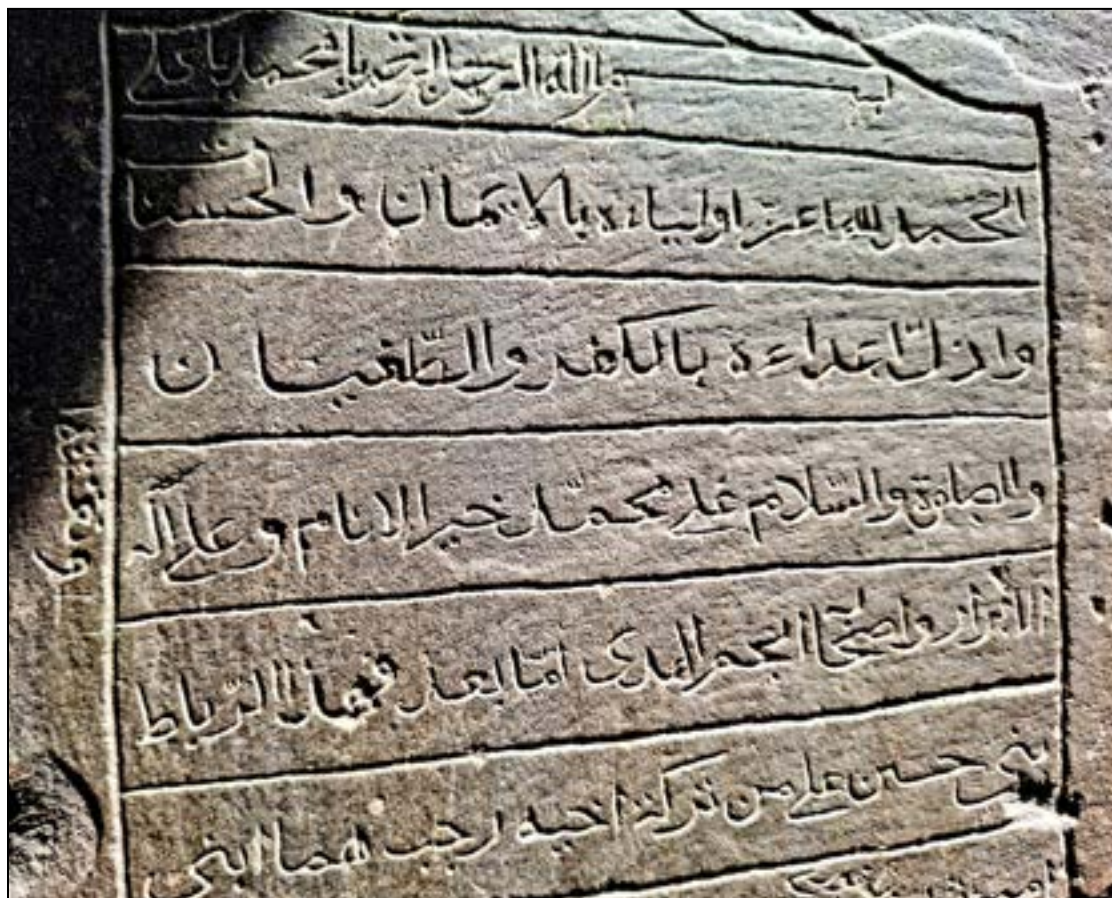

Рис. 3. Начало основного текста

Fig. 3. Opening section of main text

Рис. 4. Центральная часть текста

Fig. 4. Central section of the text

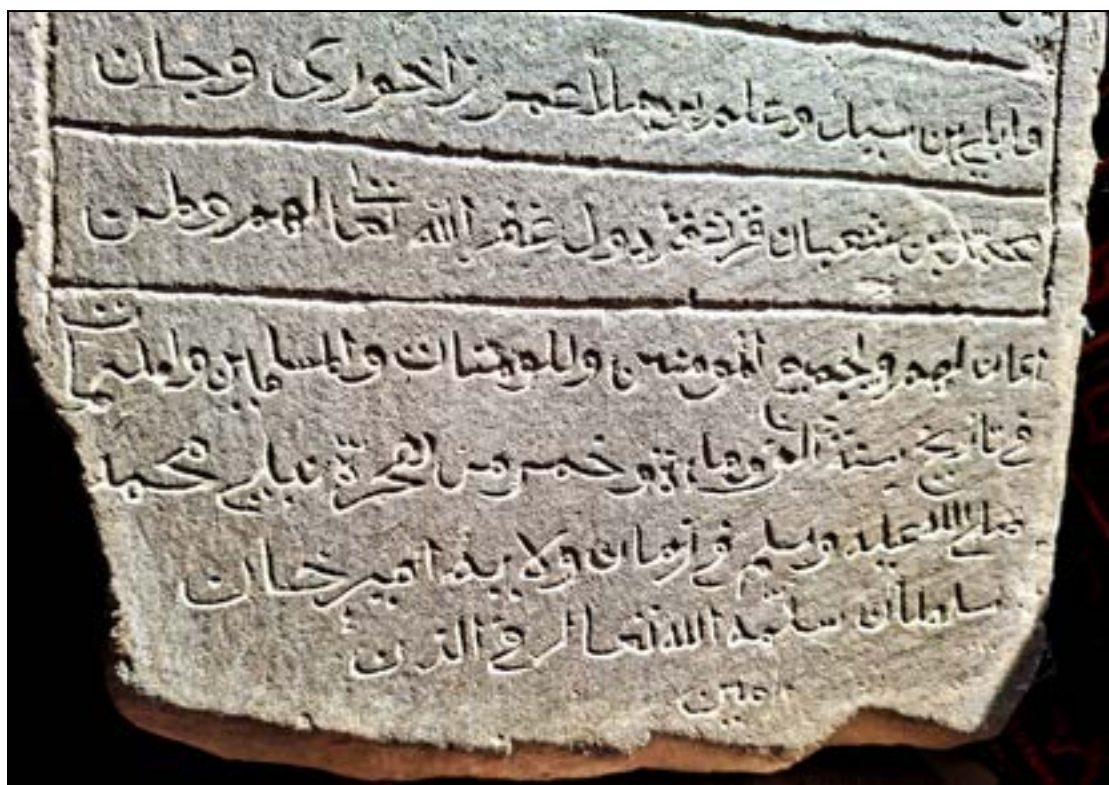

Рис. 5. Окончание текста

Fig. 5. Concluding section of the text

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. – М.: Наука, 1984.
2. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / Тексты, пер., коммент. и прил. Л.И. Лаврова. – М.: Наука, 1966.
3. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. Пер. с англ. А.А. Ставиской, под редакцией и с предисл. О.Ф. Акимушкина. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
4. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). – М.: Восточная литература, 2003.
5. Закарияев З.Ш. Генеалогия и силсила суфийских шейхов братства Халватийа из лезгинского селения Хлют // История, археология и этнография Кавказа. Т. 19. № 2. 2023. С. 335–363.
6. Закарияев З.Ш. Пир суфия Раджаба и место хранения хирки пророка Мухаммада в лезгинском селении Хрюг (Арабская эпиграфика средневековых мусульманских святыниц) // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15. №3. С. 312–334.
7. Закарияев З.Ш. Средневековый дагестанский суфий Шейх Амир ал-Мишлиши и его зийарат в селении Мишлеш // Исламоведение. 2011. № 3. С. 105–111.
8. Шихсаидов А.Р., Исмаилов А.Ш. Анализ исторических данных о разрушительных землетрясениях середины XVII века в Южном Дагестане // Геодинамика и сейсмичность территории Дагестана. № 3 (21). Махачкала, 1979. С. 50–55.
9. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. II. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV – начало XX в.). – Баку, 2001.
10. Большаков О.Г. Дарвиш // Ислам: Энциклопедический словарь. Отв. секр. С.М. Прозоров. – М.: Наука, 1991. С. 56.
11. Закарияев З.Ш. Династия профессиональных строителей в средневековом Цахуре (по данным арабоязычных строительных надписей XIV–XV вв.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. №3. 2010. С. 19–23.
12. Закарияев З.Ш. Арабоязычная строительная эпиграфика Дагестана XVI – первой половины XVII века: новые находки // Вестник Дагестанского научного центра РАН. №37. – Махачкала, 2010. С. 59–67.
13. Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. – М.: Мамонт, 2007.
14. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2. Надписи XVIII–XX вв. / Изд. текстов, пер., коммент., ст. и прил. Л.И. Лаврова. – М.: Наука, 1968.
15. Акты, собранные Кавказскою Археографическою комиссиею. Т. 2. Тифлис, 1868.
16. Закарияев З.Ш. Средневековая строительная эпиграфика селения Мишлеш // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011. С. 34–49.
17. Акты, собранные Кавказскою Археографическою комиссиею. Т. 6. Ч. 2. Тифлис, 1875.
18. Акты, собранные Кавказскою Археографическою комиссиею. Т. 7. Тифлис, 1878.
19. Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М. Елису и Горный магал в XII–XIX вв. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2010.
20. Айтберов Т.М. Эпиграфические памятники (из полевых материалов) // журнал «Лезгистан». Махачкала, 1993. № 3–4. С. 65–76.

Поступила в редакцию 09.09.2025
 Принята в печать 28.10.2025
 Опубликована 30.06.2026

REFERENCES

1. Shikhsaidov AR. *Epigraphic monuments of Dagestan of the 10th–17th centuries as a historical source*. Moscow: Nauka, 1984. (In Russ)
2. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Pt. 1. Inscriptions of the 10th–17th centuries*. Texts, transl., comment. and append. by L.I. Lavrov. Moscow: Nauka, 1966. (In Russ)
3. Trimmingham, JS. *Sufi Orders in Islam. Transl. from English by A.A. Staviskaya, ed. with a preface by O.F. Akimushkin*. Moscow: Nauka. Vost. Lit. Publ., 1989. (In Russ)
4. Alikberov AK. *The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Rayhan al-Haqa'iq" (11th–12th centuries)*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. (In Russ)
5. Zakariyaev ZSh. Genealogy and silsila of Sufi sheikhs of the Khalwatiyya order from the Lezgin village of Khlyut. *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023; 19(2): 335–363. (In Russ)
5. Zakariyaev ZSh. Pir of Sufi Rajab and the depository of Prophet Muhammad's khirqa in the Lezgin village of Khryug (Arabic epigraphy of medieval Muslim shrines). *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus*. 2019; 15(3): 312–334. (In Russ)
6. Zakariyaev ZSh. Medieval Dagestani Sufi Sheikh Amir al-Mishlishi and his ziyarat in the village of Mishlesh. *Islamovedenie*. 2011; 3: 105–111. (In Russ)
7. Shikhsaidov AR., Ismailov ASH. Analysis of historical data on destructive earthquakes of the mid-17th century in Southern Dagestan. *Geodynamics and Seismicity of the Territory of Dagestan*. 1979; 21(3): 50–55. (In Russ)
8. Neymat MS. *Corpus of epigraphic monuments of Azerbaijan. Vol. II. Arabic-Persian-Turkish inscriptions of the Sheki-Zaqatala zone (14th – early 20th century)*. Baku, 2011. (In Russ)
9. Bolshakov OG. Darwish. *Islam: Encyclopedic Dictionary*, ed. by S.M. Prozorov. Moscow: Nauka, 1991, p. 56. (In Russ)
10. Zakariyaev ZSh. A dynasty of professional builders in medieval Tsakhur (based on Arabic construction inscriptions of the 14th–15th centuries). *Izvestia of the Dagestan State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences*. 2010; 3: 19–23. (In Russ)
11. Zakariyaev ZSh. Arabic construction epigraphy of Dagestan from the 16th – first half of the 17th century: new finds. *Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the RAS*. 2010; (37): 59–67. (In Russ)
12. Krishtopa AE. *Dagestan in the 13th – early 15th centuries. An essay on political history*. Moscow: Mamont, 2007. (In Russ)
13. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Pt. 2. Inscriptions of the 18th–20th centuries*. Ed. of texts, transl., comment., articles and append. by L.I. Lavrov. Moscow: Nauka, 1968. (In Russ)
14. *Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission. Vol. 2*. Tiflis, 1868. (In Russ)
15. Zakariyaev ZSh. Medieval construction epigraphy of the village of Mishlesh. *Dagestan Oriental Studies Collection. Issue 2*. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 2011:34–49. (In Russ)
16. *Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission. Vol. 6. Pt. 2*. Tiflis, 1875. (In Russ)
17. *Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission. Vol. 7*. Tiflis, 1878. (In Russ)
18. Aitberov T.M., Khapizov Sh.M. *Ilisu and the Mountain Magal in the 12th–19th centuries*. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 2010. (In Russ)
19. Aitberov T.M. Epigraphic monuments (from field materials). *Lezgistan*. 1993; (3–4): 65–76. (In Russ)

Received 09.09.2025
 Accepted 28.10.2025
 Published 30.06.2026